

ОБ АДАПТАЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКОМ КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ

М. И. ЗИМОНИНА

В овладении лексикой и грамматическим строем русского языка, исходя из характера используемых текстов, можно выделить два этапа: 1) первоначальное знакомство с языком на материале разговорной речи; 2) дальнейшее его изучение на основе книжной речи — произведений художественной литературы.

Для изучающих язык различие между разговорной и книжной речью важно как различие между обычной, повседневной речью — средством передачи логической мысли, и речью художественной.

При всей специфике лексического состава и словоупотребления, морфологических и синтаксических конструкций между речью разговорной и книжной, разумеется, нет непроницаемой стены. Наоборот, между ними существует постоянное взаимопроникновение: как разговорный язык обогащается благодаря влиянию художественной литературы, так и для литературы строительным материалом служит бытовая разговорная речь.

Педагогическая практика показывает, что в процессе овладения языком возможность собственной продуктивной речи отстает от возможности пассивного понимания. Это закономерное явление, наблюдающееся и в родном языке: база разговорной речи, которой владеет каждый, гораздо уже той лексики, которую мы воспринимаем при чтении художественной литературы.

Следовательно, при изучении языка необходимо создание первоначально ограниченной лексической базы, в которую входили бы требующиеся для общения слова.

Преподаватель может воспользоваться для этой цели мемуарами и устными рассказами.

Передавая свои личные впечатления об увиденном и пережитом, авторы мемуаров

стремятся быть фактически точными, поэтому их язык по приемам словоупотребления ближе к разговорной, чем к книжной речи. Среди произведений мемуарного характера особую ценность как материал, переходный от конструкций разговорной к литературной речи, представляют автобиографические рассказы деятелей искусств об их творческом пути¹.

При издании устных рассказов таких мастеров этого жанра, как Ираклий Андроников и Елизавета Ауэрбах², сохранены отличительные черты «устности» — интересующие нас особенности лексического состава и синтаксических конструкций.

Учитывая требования, предъявляемые к уровню знаний языка определенной категории учащихся, можно приспособить текст художественного произведения для нужд первоначального обучения — адаптировать его. При этом особое внимание уделяется лексическому составу: наряду с доступностью новый (адаптированный) текст должен обладать и качеством, которое можно назвать строгой ограниченностью словаря. При оценке достоинств языка художественных произведений точка зрения преподавателя, отбирающего тексты для начинающих изучать язык, в некотором отношении противоположна точке зрения литературного критика и редактора; это касается таких явлений, как повторяемость слов, употребление синонимов и многозначность слова. Богатство языка писателя становится лишним затруднением для тех читателей, которые должны в каждом новом слове искать новое понятие.

Как мы отнесемся к известному совету Горького заменять повторяющийся глагол *говорить* словами: *сказал, заметил, отозвался, откликнулся, повторил, молвил, воскликнул, заявил, дополнил*³.

Если к этому ряду слов, близких по значению к *говорить*, подойти с точки зрения включения в текст для начинающих изучать русский язык, то он распадется на две группы — слова необходимые и лишние на первом этапе. Помимо глагола *сказать*, от-

¹ М. Ромм. «Беседы о кино». М., 1964, стр. 9—20.

² И. Андроников. «Я хочу рассказать вам...». М., 1965.

³ К. И. Чуковский. «Современники. Портреты и этюды». М., 1963, стр. 339.

личающегося от *говорить* видом, необходимо включить в лексический минимум (а следовательно, и в адаптированный текст) только те глаголы, которые несут в себе различие по смыслу — конкретному содержанию действительности, запечатленному в слове. К таким глаголам из перечисленных выше можно отнести *отозваться*, *повторить* и *воскликнуть*. Новое содержание, заключенное в каждом из них, настолько различно, что, хотя они и подчиняются глаголу *говорить*, объединяющему их, но все же самостоятельны, являются не синонимами, а лишь словами, близкими по значению. Глагол же *откликнуться* — синоним к *отозваться*, *молвить* — синоним к *сказать*. Эти глаголы, по всей вероятности, не следует включать в текст для начинающих, потому что они не вносят нового содержания. Конкретный же смысл глаголов *заметить*, *дополнить* и *заявить* таков, что они не относятся к словам первой необходимости.

Таким образом, при обработке текста для начинающих происходит процесс, обратный тому, который рекомендуется пишущим на родном языке. Ценность текста, предназначенного для изучения языка, увеличивается в зависимости от насыщенности его одними и теми же словами, отличающимися конкретным содержанием понятий. Чем чаще в тексте наряду с *говорить* будут повторяться слова *сказать*, *отозваться*, *повторить*, *воскликнуть*, тем прочнее будет знание этих слов. Включение же в обиход слов второго ряда — синонимов — идет уже по признаку распространенности их в языке. Так, глагол *откликнуться* по этому признаку имеет преимущество перед остальными, упомянутыми здесь.

К многозначности, характерной для слова художественного языка также следует приучать постепенно, исподволь. При этом сюэа возникает необходимость умерить богатство языка писателя, как бы приглушить его индивидуальность; свести стилистическое своеобразие к нормам общелитературной речи. Такая обработка произведения неизбежна: прежде чем понимать подтекст, надо учиться понимать сам текст!

Не овладев минимумом языковой нормы, невозможно в художественном произведении отличить словесный образ от обычного словоупотребления: есть опасность, что образ будет принят за норму.

Отрывок из новеллы С. Наровчатова «Юностью ранней...»⁴: «Лицо его выражало

неподдельный восторг, он просто пожирал меня глазами. „Понравилось“ — обожгла меня ослепительная догадка». К авторским словосочетаниям, требующим замены, можно отнести следующие: *неподдельный восторг*, *пожирал глазами*, *обожгла догадка*, *ослепительная догадка*. Адаптируя этот текст, воспользуемся возможностью ознакомить учащихся со словосочетаниями, ставшими общелитературной нормой: *настоящий восторг*, *смотреть во все глаза*, *обрадоваться догадке*, *неожиданная догадка*. Текст будет выглядеть так: «Лицо его выражало настоящий восторг, он смотрел на меня во все глаза. „Понравилось“ — обрадовался я своей неожиданной догадке».

Передать мысль автора, пересказав ее словами, которые благодаря своей распространенности в языке должны войти в лексический минимум учащихся, — такова задача адаптации. При этом, к сожалению, теряется художественное совершенство произведения. Изменение способа выражения мыслей отражается и на самом содержании мыслей: вместо художественного образа читатель получает как бы итог, готовый вывод, к которому он должен был бы прийти, если бы прочитал подлинник. Однако с этим приходится мириться, настолько при обучении велико преимущество такого текста, насыщенного соответствующими словосочетаниями и грамматическими категориями, перед обычными, необработанными текстами.

Вместе с тем не следует отказываться от малейшей возможности познакомить учащихся с подлинными словами автора. При этом, не только в том случае, когда слова эти просты, бесхитроутны.

На этом этапе, когда лексический минимум разговорной речи усвоен в достаточной степени, вместо адаптированных текстов предлагается чтение художественных произведений с лексическими комментариями, в которых объясняются те или иные трудные случаи словоупотребления.

Лексические комментарии позволяют без переработки сделать текст художественного произведения доступным. Основное, как и адаптация, на замене одних слов другими, комментирование отличается тем, что дает возможность ознакомиться непосредственно с художественным текстом произведения — с живым авторским словом.

Текст сопровождается объяснением тех слов, которые еще не известны учащимся. Толкование дается через усвоенную ранее лексику: незнакомое объясняется через знакомое. Каждое слово объясняется теми

⁴ «Литературная газета», 1967, № 26.

средствами, которые наиболее удобны именно для него: иногда это синонимы и антонимы, иногда однокоренные слова, иногда более или менее развернутое описание. Лексический комментарий позволяет понять текст, не прибегая к помощи словаря. Как показывают исследования лингвистов-психологов, использование такого приема, при котором читатель вынужден мыслить по-русски, способствует быстрейшему усвоению языка.

В отрывке из новеллы С. Наровчатова «Юностью ранней...» выделены слова, которые требуют комментария:

«Мне было 18 лет, я писал стихи и в первый раз в жизни шел на свидание со знаменитым поэтом. Когда мы вечером встретились у подъезда МХАТа и взглянули друг на друга, каждый посоветовал товарищу: „Право, не стоит так волноваться“. Мы постучались в заветные двери. Послышались быстрые шаги, дверь распахнулась, у порога стоял Поэт. Мгновенным, пристальным взглядом схватил он всю нашу маленькую группу, жавшуюся перед дверью, и произнес первое услышанное мной от него слово: „Пожалуйте!“ „Пожалуйте в страну поэзии“, — мысленно договорил я за него. Мы вошли и представились: Коган, Агранович, Лашенко и я. С той минуты началось мое знакомство с Асеевым, продолжавшееся четверть века и оборвавшееся лишь с его смертью».

Лексический комментарий

свидание — встреча, о которой знают заранее
знаменитый — человек, имя которого известно

всем; синонимы расположены по нарастающей качества: **знакомый, известный, знаменитый**

подъезд МХАТа — двери на улицу, главный вход в Московский Художественный академический театр (Асеев жил в доме рядом с МХАТом)

взглянуть — посмотреть, направить взгляд

посоветовать — дать совет, сказать, как лучше сделать (совершенный вид от **советовать**) и т. д.

Лексические комментарии достигают своей цели (сделать текст понятным) в том случае, если они достаточно кратки. Иначе они отвлекают мысль учащегося в сторону от содержания текста. В случае многозначности комментируемого слова здесь указывается только его значение в данном контексте. Для того чтобы дать более полное представление об использовании в языке этого слова, после чтения отрывка полезно привести несколько примеров, где это слово употреблялось бы и в других значениях.

От лексического комментария не следует ожидать полного совпадения понятий того, что объясняется, и того, чем объясняется. Остаются непередаваемые комментарием оттенки значения. Читатели, предупрежденные об этом, при чтении текста с лексическими комментариями все в большей мере полагаются на интуицию, тем самым постепенно развивая чувство языка. Таким образом, лексический комментарий является средством проникновения в богатство русского языка.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЧИТАЙТЕ:

ПО ГОРОДАМ РОССИИ. НОВОСИБИРСК

В. СМОЛИЦКИЙ.

КНИГИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

А. МОЛОТКОВ.

ПРАВИЛЬНО ЛИ ВЫ ГОВОРИТЕ?

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ю. СОТНИК.

ГАДЮКА